

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

качество образования учащихся. Одним из подобных шагов к созданию качественной преподавательской базы является состоявшийся I Республиканский форум имамов, который также содержал вопросы относительно образования.

Роль и место конфессионального образования в Казахстане, с каждым годом увеличивается, также стоит заметить, что в стране существуют ряд других конфессий, которые также имеют систему образования со своими особенностями. Изучение и анализ православной и протестантской системы религиозного образования, также требует особого внимания. Сегодня общество видит в религиозном образовании для молодого поколения способ воспитания и создания устойчивой моральной основы в будущем, но в определенной степени сами молодые люди не удовлетворяются только получением основ религиозного образования. Данная нужда в получении религиозного образования приводит к более детальному анализу процесса возрождения и деятельности религиозных учебных заведений.

Список использованных источников

1. Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., Олкотт М.Б. Мухаммаджан / Хиндустан (1892-1989) и религиозная среда его эпохи (Предварительные размышления о формировании «советского ислама» в Средней Азии. М., Восток (Oriens), № 5, 2004.
2. А.К. Муминов / www.E-Islam.kz – Конфессиональное богословское образование встанет на одну ступень со светским, 28.01.2015.
3. А.Ш. Нурманова и А.К. Избаиров / Islamic education in Soviet and post-Soviet Kazakhstan. NY., Routledge, 2010.

УДК 21.15.47

МУСУЛЬМАНСКИЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД В КАЗАХСТАНЕ, В ПЕРИОД КОНЕЦ XIX В. НАЧ. XX В.

Ниеталиева Гульдана Оралбаевна

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Религия, являясь социальным институтом, подвергается общественным динамичным процессам. В связи с различными тенденциями современного общества происходят глубинные процессы трансформации религии либо отдельных ее элементов. Так, на примере мусульманского свадебного обряда мы стремились показать его видоизменение. Но, прежде чем переходить к описанию мусульманского свадебного обряда на территории Казахстана важно отметить религиозную ситуацию того времени, а также этапах и формах бытования ислама.

Начиная с VIII в. в Мавераннахре (Центральная Азия и южные регионы Казахстана) начинается распространение ислама сунитского толка и уже к XI-нач. XIII вв. в данном регионе доминирует учение богословско-правовой школы ханафийа. Однако, вместе с учением ханафийи, в регион проникали и другие, например такие как мубаййидитские и шафи'итские. Если учение ханафийи закрепилось в крупных городах, то его «идеологические конкуренты» соответственно в сельских и горных районах Центральной Азии, где они различными способами и методами подвергли поверхностной исламизации многие стороны «сакрального» в жизни населения. Лишь спустя некоторое время ханафитскими богословами были реисламизированы наряду с другими мубаййидитские регионы Туркестана, шафи'итский регион Тараза. Важным является тот факт, что имелись отдельные положения «народной религии», подвергшиеся поверхностной исламизации, которые, в свою очередь, не были приняты господствующим мазхабом, т.е. ханафитами. Но в народной памяти по-прежнему воспринимались как «сакрально-исламские» [1, с. 79].

Так, народы населявшие Мавераннахр приняли ислам, сумев сохранить свои обычаи. Поскольку примечательной особенностью ханифитского мазхаба является его терпимость к

местным традициям. В нем разработано понятие «урф», т.е. народный обычай. Это известное положение о признании вторичности действий (*‘амал*) по сравнению с верой рассматривает словесное признание (*ал-икрар би-л-лусан*) или осознание в душе (*ат-масдик би-л-калб*) истинности Аллаха, Его Писаний [1, с. 79].

Современный исследователь Муминов А.К. дальнейшие трансформации ислама до уровня «бытового», связывает с приходом в данный регион русских и последовавшей борьбой с интеллектуалами, богословами, служителями культа, религиозными учебными заведениями. Это, по мнению ученого и привело к тому, что ислам, трансформировавшись, низводится до уровня «бытового ислама» [1, с. 80]. Весь комплекс, который и сейчас нередко воспринимается местным населением как «сакрально-исламский». Сегодня элементы «бытового ислама» мы можем наблюдать в обрядовой стороне жизни общества. Особенно показательна «бытовой ислам» выступает в свадебной обрядности казахов.

Советский этнограф Лобачева Н. П. в своих исследованиях свадебных церемоний на территории Центральной Азии и Казахстана отмечала, что «чисто мусульманский обряд в свадебном церемониале только один – это **никох**, обряд мусульманского бракосочетания, проводившегося муллой. Тем не менее, в общественном мнении весь этот комплекс, построенный в большей своей части, на элементах ранних форм религий и обычаях традиционного общества, воспринимался и воспринимается населением как мусульманский. Отсюда следует, что – здесь можно говорить лишь о бытовом исламе, а не каноническом, воспринявшем и освятившем культурные достижения прошлых поколений» [2, с. 128].

Также дореволюционные семейно-брачные отношения, в том числе и брачные обряды и церемонии рассматривает Кисляков Н.А. в своем труде «Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана». Исследуя семью и брак в Казахстане, Кисляков Н. А. в свою очередь, опирается на этнографические материалы Броневского С.М., Левшина А., Изразцова Н., Мейера Л., Алтынасирина И., Ибрагимова И., авторов под псевдонимами Ф. Л-ий и П., Кустанаева Х., Диваева А. и др.

Таким образом, при изучении казахской свадьбы в ауле отца (**узаттар той**) Н. А. Кисляков выделил ряд основных этапов: бегство (прятание) девушки и борьба за нее, первая брачная ночь, обряд бракосочетания — **«неке»**, прощание с родными и близкими, прием зятя тестем. Кроме того, ключевой свадебный обряд **«неке»** описывается им следующим образом: «церемония происходила или в юрте отца или в специально отведенной юрте. Призывали муллу, перед ним ставили чашу с водой, накрытую платком, собирались родственники невесты и жениха. Сама же невеста находилась в этой же юрте за занавеской, или же в другом помещении. Мулла читал молитвы, затем через свидетелей, следуя специальной формуле спрашивал о согласии юноши и девушки вступить в брак. Затем, мулла объявлял размеры калыма, и обращаясь к жениху, спрашивал его, какой заклад он делает. Жених называл какое — либо имущество и мулла говорил: «это ты не можешь продать или подарить, это принадлежит твоей жене» (**махр**, обусловленный шариатом). Мулла читал заключительную молитву, дул на воду, немного отпивал и передавал чашку, чтобы дали отпить жениху и невесте, а также родным и близким. При отпивании воды, молодые должны были приложиться к чашке в одном месте. Иногда клали в чашку с водой монеты и кольца невесты, а от жениха к чашке привязывали белым платком палочку, изображающую стрелу. После церемоний вещи возвращались по принадлежности и хранились молодыми на счастье. Чаще всего после неке новобрачной одевали женский свадебный головной убор – саукеле [3, с. 111-112]. Исследователь Гродеков Н. упоминает о наличии благополучных дней (*сатти кун*) для проведения свадебного обряда у казахов. Такими днями считались понедельник, среда, пятница [4, с.47].

Именно в таком, вышеописанном виде данный обряд будет проводиться еще долгое время. Даже сегодня мы можем наблюдать, как сельский мулла после прочтения соответственных молитв, подает чашу с водой, куда помещают кольца либо монеты, и, отпив из нее, передает ее молодым, предупреждая их приложиться к чаше в одном месте. Стоит отметить, что такой «вид» проведения обряда «неке» становится редкостью.

Анализ изученной литературы и метод продолжительного включенного наблюдения позволяет сделать вывод о том, что ключевой мусульманский свадебный обряд «неке» претерпел трансформацию, утратив некоторые элементы, вместе с тем, обретая новые. Так, примечательным является то, что в городах брачующиеся стремятся к проведению обряда непосредственно в мечети, где его проводит имам в специализированном торжественном зале для «неке». Мы выделили структуру данного обряда: согласие невесты, чаще имам спрашивает его у самой невесты, а иногда у ее отца. Далее, после прочтения специальной формулы (иджаб-кабуль) имам спрашивает о махре (чаще это золотое украшение). После чего отмечает значение махра, читает ду'а и наставления. В некоторых мечетях молодые получают подарок от мечети (обычно это литература, посвященная семейной жизни). Ярким примером наличия инновации является регистрация брачующихся в специальной книге мечети, а также вручение свидетельства «мұсылман неке куәлігі».

Анализ использованных источников показывает, что последовательность свадебных церемоний периода конца XIX – нач. XX вв. в разных аулах соблюдалась по-своему. Так, одни исследователи указывали на то, что неке совершался вскоре после приезда жениха в аул и предшествовал первой брачной ночи, в то время как у других совершение неке приурочивался к моменту отъезда новобрачных в аул мужа. А иногда весь свадебный комплекс мог проходить и без обряда неке. [3, с.108]. По мнению Кислякова Н. «неке» сам по себе не являлся органической частью казахской свадебной церемонии, т.к. распространение мусульманства произошло в Казахстане довольно поздно и не имело прочных корней» [3, с. 111]. Неке, т. е. мусульманское бракосочетание у казахов являлось скорее исключением, чем правилом [3, с. 82].

Приводя мнение другого исследователя Н. Гродекова, Кисляков Н. приходит к еще одному выводу о том, что «неке распространялся главным образом там, где сильнее было влияние городов, в которых мусульманство укоренилось крепче», например у ташкентских казахов, у которых ни одна свадьба не обходилась без мусульманского обряда бракосочетания [3, с.111].

Здесь было бы уместным напомнить о соседстве с такими крупными городами Центральной Азии, как Бухара и Самарканд, которые являлись крупными учебными и религиозными центрами в распространении в регионы канонического, теоретического ислама. Так, отечественный исследователь Мустафина Р. подчеркивает то, что «ислам в Казахстане распространялся неравномерно и сила его влияния на традиционный образ жизни казахов была далеко не одинаковой в разных районах Казахстана. Если в южных районах он утвердился еще в X в., то в северных его районах он завоевал свои позиции лишь в XIX в.» [5, с. 6].

Важно подчеркнуть, что популярной особенностью казахов в свадебной обрядности периода конца XIX в. являлся брак с уплатой калыма – покупки жены. Тогда такие брачные церемонии как никах, увоз невесты в аул жениха и др. и происходили в основном после полной уплаты калыма.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к выводу о том, что рассмотренный нами мусульманский свадебный обряд претерпел определенную трансформацию. И в последние десятилетия данный обряд является актуальным в связи с «возрождением ислама». Так, мы видим возрастающий интерес в казахстанском обществе к мусульманской свадебной обрядности, а также к «нововведениям» в данной области, в силу чего данная тема требует дальнейшего изучения.

Список использованных источников:

1. Муминов А.К. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. № 4(5), 1999. С.77-83.
2. Лобачева Н.П. Мусульманская религия в традиционной обрядности семейного цикла у народов среднеазиатско-казахстанского региона // Ислам и народная культура. М., 1998. С. 22-131.

3. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. С.238.
4. Гродеков Н.И. Этнография киргизов и каракиргизов сыр-Дарьинской области / Н.И. Гродеков. – Павлодар: НПФ «Эко», 2006. С. 380 – (Библиотека казахской этнографии, том 23).
5. Мустафина, Р.М. Представления, культы, обряды у казахов» в контексте бытового ислама в южном Казахстане, в конце 19в. - 20в./ Алма-Ата.1992. С. 176.

УДК 2-428.3

ВЗГЛЯД НА ХИДЖАБ

Нургалиева Акбота Мажитовна

akbota_nurgalieva@inbox.ru

Студентка 4 курса специальности «Религиоведение» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – Камарова Р.И.

Среди великого множества и разнообразия женской одежды, существующей у разных народов, большой интерес вызывают головные женские накладки азиатских народов. Особенно привлекательной в плане изучения является паранджа, которая стала неким символом головных наклеек вообще. В средствах массовой информации паранджой называют любую головную наладку, закрывающую лицо женщины в исламских странах. Вопрос о происхождении и времени появления различных видов головных наклеек не раз привлекал внимание этнографов. Подавляющее число людей в нашей стране знакомо с паранджой по фильму В.Мотыля "Белое солнце пустыни", поэтому если спросить: "Знаете ли вы, что такое паранджа?", почти все ответят утвердительно. Но если задать вопрос: "Что она из себя представляет?", правильно ответят лишь единицы. Это еще один повод, чтобы поближе познакомиться с таким экзотичным для нас видом одежды.

Верующей женщине предписано носить платок или же особое просторное покрывало – "хиджаб", которые являются символами достоинства мусульманки, ее лицо при этом остается открытым. Одежда должна отвечать общепринятым понятиям скромности в исламе: не облегалить силуэт, не быть прозрачной и декольтированной, платья и юбки не должны иметь никаких разрезов и их длина должна быть максимально возможной. Шариат запрещает ношение париков, в первую очередь мужчинам, накладных ногтей и других фальшивых элементов, запрещает выщипывать брови, но разрешает верующим женщинам в разумных пределах пользоваться духами и косметикой.

«Хиджаб» (покрывало) означает скромность в поведении. Мусульманские женщины не желают выставлять напоказ свою женскую красоту, берегут только для своего мужа. «Хиджаб» - главный платок с любого материала и любого фасона, прикрывает от посторонних свои волосы. Начало этому обычаю положила женщина пророка, да и сам Пророк однажды сказал, что девушка, которая достигла полового созревания, обязана покрывать свое тело, оставляя открытым только лицо и руки. При изучении истории «хиджаба», мы замечаем, что с момента сотворения человека, покрывало было одной из его самых элементарных потребностей, так что он старался всяким средством прикрывать себя. Это покрывало порой защищало его от холода, снега, дождя и жары, а порой охраняло его честь и целомудрие. К тому же, покрывало придает человеку своего рода красоту и аккуратность, но по истечении времени человеческая одежда, как и другие средства его жизни, сменила свою простую форму и стала более разнообразной. Чаще всего мы используем в своей речи слово «хиджаб» для, того, чтобы указать на стиль одежды мусульманки или на сам её наряд. Но если быть точными, то такой наряд в арабском языке называется «джильбаб». А понятие «хиджаб» на самом деле не однозначно по своей сути и